

УДК 378.147

doi.org/10.36906/2500-1795/24-2/05

Саньярова Н.С.

**ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ И ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ,
РАСПОЛОЖЕННЫЕ ПОСЛЕ ТОЧКИ, КАК ЕДИНОЕ СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. В статье рассматриваются такие средства экспрессивного синтаксиса, как присоединительные и парцеллированные конструкции. Очерчивается круг дискуссионных вопросов, в частности, вопрос о близости присоединения и парцелляции, о статусе присоединительных конструкций, расположенных за пределами основного предложения, после точки. Пользуясь методами описания, наблюдения, сравнения, анализа и синтеза, а также опираясь на структурно-семантический подход, автор предлагает оригинальное понимание сути присоединительных и парцеллированных конструкций, которые в лингвистической литературе до настоящего времени трактуются неоднозначно. Большое внимание уделяется критериям их разграничения и, в частности, анализу известного постулата В.В. Бабайцевой. Вопреки мнению профессора и ее сторонников, автор убежден, что не бывает присоединения без расчленения и, наоборот, расчленения без присоединения; это взаимообусловленные процессы, не способные существовать один без другого. Автор считает, что образование парцеллированных конструкций проходит в четыре этапа, которые обусловлены краткими, интенсивно-процессуальными действиями. Парцеллированные конструкции состоят из двух разновидностей: 1) парцеллированные конструкции; 2) парцеллированные присоединительные конструкции. Научная ценность исследования состоит в том, чтобы показать их близость, поддерживаемой и способами их образования, и семантикой, и бинарным механизмом их расчленения и присоединения. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для анализа конкретного языкового материала, в том числе в процессе обучения студентов казахстанских и российских вузов русскому языку. Делается вывод о том, что присоединительные и парцеллированные конструкции, расположенные вне основного предложения, после точки, следует рассматривать как единое структурно-семантическое образование русского языка.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, присоединительная конструкция, парцеллированная конструкция, критерии разграничения, разновидности парцеллированных конструкций.

Сведения об авторе: Найля Смадыровна Саньярова, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, ORCID 0000-0002-0723-8893.

Контактная информация: 050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71, тел.: +77023335242, snailya@list.ru.

N.S. Sanjyarova

**CONNECTING AND PARZELLED CONSTRUCTIONS LOCATED AFTER
THE FULL STOP AS A UNITED STRUCTURAL-SEMANTIC FORMATION
OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

Abstract. Such means of expressive syntax as connecting and parceled constructions were discussed in the article. Discussion questions were presented. In particular, the issue of the proximity of adjunction and parcellation, the status of adjunct constructions located outside the main sentence after the period, was considered. Using methods of description, observation, comparison, analysis and synthesis, the author offers an original understanding of the essence of connecting and parceled structures. They are still interpreted ambiguously in the linguistic literature. Much attention is paid to the criteria for their delimitation and analysis of the famous postulate of V.V. Babaytseva. Contrary to the opinion of the professor and her supporters, the author is convinced that there is no annexation without dismemberment and, conversely, dismemberment without annexation. These are interdependent processes that cannot exist one without the other. The author believes that the formation of parceled structures takes place in four stages, which are determined by short, intensive procedural actions. In the composition of parceled structures, as research shows, two varieties are clearly visible: a) parceled structures and b) parceled connecting structures. The scientific value of the work lies in the proof of the closeness of connecting and parceled constructions, supported by both the methods of their formation and semantics. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results to analyze specific language material, including in the process of teaching Russian language to students at Kazakh universities. The conclusion that connecting and parceled constructions located outside the main sentence, after a period, should be considered as a single structural-semantic formation of the Russian language was made

Key words: expressive syntax, connecting construction, parceled construction, delimitation criteria, types of parceled constructions.

About the author: Nailya Smadjyarovna Sanjyarova, Candidate of Pedagogical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, ORCID 0000-0002-0723-8893.

Contact information: 050040, Republic of Kazakhstan, Almaty, al-Farabi Ave, 71; tel.: +77023335242, snailya@list.ru.

Саньярова Н.С. Присоединительные и парцелированные конструкции, расположенные после точки, как единое структурно-семантическое образование русского языка //

Нижневартковский филологический вестник. 2024. №2. С. 52-70.
<https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-2/05>

Sanjyarova, N.S. (2024). Connecting and Parzelled Constructions Located After The Full Stop as a United Structural-Semantic Formation of the Russian Language. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 52-70. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/24-2/05>

Введение

Экспрессивный, или «рубленный» синтаксис всегда привлекал внимание ученых, так как использование особых синтаксических единиц позволяет автору достичь экспрессивного эффекта, то есть выделить и подчеркнуть те или иные оттенки содержания, интенсифицировать действия, свойства, характеристики чего- или кого-либо, заострить внимание адресата речи на важной, актуальной информации, вызвать определенные эмоции и чувства, направить мысль. Результатом экспрессивного синтаксиса становится «смысловое, стилистическое использование единиц синтаксического уровня языка» (Крылова 2016: 146). В арсенале экспрессивного синтаксиса имеется ряд синтаксических средств, которые возникли в результате трансформации простых и сложных предложений, в частности, присоединительные и парцелированные конструкции, синтаксический статус которых вот уже не одно десятилетие трактуется в лингвистике неоднозначно, что вызвано сложностью и многогранностью самой природы присоединения и парцелляции.

Ученые, занимающиеся проблемой присоединения и парцелляции, неоднозначно оценивают данные явления. Можно выделить следующие варианты трактовки: 1) присоединение и парцелляция – тождественные понятия; 2) присоединение – разновидность парцелляции; 3) парцелляция – разновидность присоединения; 4) присоединение и парцелляция – самостоятельные, независимые синтаксические явления.

Вместе с тем, по поводу выяснения статуса парцелированных конструкций разногласий, как правило, не наблюдается. Камнем преткновения при разграничении присоединительных и парцелированных конструкций являются первые, которые являются причиной непреходящих дискуссий. В связи с этим мы хотели сфокусировать внимание лингвистического сообщества на некоторых деталях, которые, на наш взгляд, содержат небезынтесную познавательную информацию.

Мы кратко очертили дискуссионную площадку, на которой вышеуказанные моменты до сих пор рассматриваются как актуальные, в результате чего традиционная трактовка, единое понимание присоединения и парцелляции в лингвистике отсутствуют.

Цель статьи – подтвердить близость присоединительных и парцелированных конструкций, расположенных после основного высказывания, после точки; предпринять попытку переосмысления известного постулата профессора В.В. Бабайцевой относительно критерия разграничения присоединительных и парцелированных конструкций,

расположенных после точки. Опираясь на ранее проанализированные нами работы (см., например, Саньярова 2021, Саньярова 2023), а также на статью Ф.И. Панкова (Панков 2016), к которой ранее не обращались, позволим себе представить собственное понимание присоединительных и парцеллированных конструкций в рамках этой статьи.

Материалы и методы

Материалами для исследования стали статьи в периодических научных изданиях, освещающие различные вопросы функционирования присоединения и парцелляции, публикации в сборниках трудов и материалов конференций, а также диссертационные исследования, посвященные проблеме экспрессивного синтаксиса.

В ходе исследования был применен, помимо общенаучных методов, структурно-семантический подход, который позволил анализировать парцеллированные и присоединительные конструкции в комплексе их строения и значения.

Обзор литературы

При работе с присоединительными и парцеллированными конструкциями изначально создается впечатление, что критерий их разграничения заложен в названиях: присоединительная конструкция – это такая конструкция, в которой что-то присоединяется, добавляется, а парцеллированная конструкция – такая конструкция, в которой что-то отчленяется, удаляется, отсекается (парцеллируется). Однако определение статуса присоединительных конструкций, выраженных, в частности, сложносочиненными предложениями и расположенных после точки, вызывает у лингвистов неуверенность. Как следует классифицировать такие конструкции? Как определить, присоединительными или парцеллированными они являются?

В многочисленных научных статьях и диссертациях, посвященных исследованию присоединительных и парцеллированных конструкций, лингвисты обращаются к вопросу об разграничении этих смежных явлений, излагают аргументы в пользу их близости или несхожести. Несомненно, авторы понимают, что присоединение и парцелляции представляют собой звенья одной цепи, которые настолько тесно и крепко спаяны между собой, что изъятие одного звена непременно отразится на богатстве и выразительности всей структурно-семантической цепи – экспрессивного синтаксиса. Присоединительные и парцеллированные конструкции лишь на первый взгляд кажутся самостоятельными, самодостаточными синтаксическими явлениями.

Так, об их близости уверенно заявляет В.В. Славкин, опровергающий устоявшееся мнение о присоединении и парцелляции как самостоятельных синтаксических явлениях, первое из которых основано на добавлении к высказыванию какого-то элемента, а второе – на его расчленении. Учёный утверждает: «...Это различие кажущееся, поскольку и в том, и в другом случае автор имеет целью привлечь внимание читателя к какому-то важному фрагменту текста». Среди целей говорящего, по мнению В.В. Славкина, «может быть и обычное добавление информации, и уточнение сказанного, и – особенно в медиаречи – неожиданный поворот в развитии текста, своеобразный смысловой контраст» (Славкин 2018:

146). В целом мы согласны с мнением исследователя, однако считаем, что практически реализация данных синтаксических структур в тексте выражается в том, что и присоединительным конструкциям, и парцеллированным свойственно одновременно и присоединение, и расчленение, о чем подробно будет сказано ниже.

В качестве одной из причин близости присоединительных и парцеллированных конструкций М.Ю. Федосюк выделяет связь между их значением (добавочностью смысла) и экспрессивностью (как обязательным качеством): «Любой преднамеренно парцеллированный член обладает не только экспрессивной окрашенностью, но и значением добавочного сообщения. И наоборот: любое непреднамеренное присоединенное добавочное сообщение по причине своей непредсказанности конструктивной организацией предшествующего высказывания обладает той или иной степенью экспрессивности» (Федосюк 1994: 54). Добавим, что, помимо указанных свойств, присоединительный член обладает также и расчлененностью структуры (отделённостью от основного предложения). Нередко присоединительные конструкции, подобно парцеллированным, могут быть отчленены от основного предложения и вынесены в парцеллированное пространство, то есть находятся после точки. Все эти общие признаки свидетельствуют о том, что отношения между присоединительными и парцеллированными конструкциями гораздо более близкие, чем предполагается; присоединительные и парцеллированные конструкции отличаются друг от друга лишь по способу структурирования предложений.

Если парцеллированные конструкции, по мнению М.Ю. Федосюка, характеризуются присоединением, то присоединительные конструкции, по мнению В.В. Славкина, – расчлененностью: «...Основная отличительная черта грамматических конструкций с присоединением – это их расчлененность: присоединяемый элемент становится в независимую синтаксическую позицию, хотя и связан (по смыслу, а часто и союзами) с высказанным ранее» (Славкин 2018: 145). В.В. Славкин подчеркивает также, что присоединительными могут стать компоненты и простого, и сложного предложений, что иллюстрирует следующими примерами: «Кино является для нас важнейшим из искусств. Причем документальное» (из газет) – присоединено согласованное определение; «Чернышевский сколачивал непрочные силлогизмы; отойдет, а силлогизм уже развалился, и гвозди торчат» (В.В. Набоков) – присоединена часть сложносочиненного предложения (Там же).

Полагаем, ученые не случайно отмечают взаимную обусловленность синтаксических конструкций анализируемых типов. Как мы уже отмечали выше, присоединение и парцелляция – это проявления одного стилистического феномена – экспрессивного синтаксиса. Следовательно, это взаимообусловленные и взаимосвязанные синтаксические структуры, каждая из которых наделена в равной мере основным, ведущим признаком другого. И в этом заключается основная причина их близости, родственности.

Природу парцелляции объясняет посредством присоединения и А.Ф. Прияткина, считающая, что парцелляция – это «способ организации текста по принципу присоединения,

но при той степени завершенности предшествующей части, которая позволяет говорящему (пишущему) поставить точку перед присоединением» (Прияткина 1990: 155). Принцип присоединения позволяет поставить точку не только перед парцеллированными конструкциями, но и перед присоединительными, вынесенными за пределы основной части предложения. Акцент на наличии присоединительной функции у парцеллятов чрезвычайно важен, так как позволяет точнее объяснить близость присоединительных и парцеллированных конструкций, тесную связь между ними.

Критерий присоединения, заявленный А.Ф. Прияткиной, одобряется, в частности, Н.Н. Остринской, пишущей, что парцелляция используется автором в том случае, «если у говорящего возникает потребность что-либо уточнить, что-либо добавить к уже законченному высказыванию» (Остринская 2006: 37). Позже эта мысль была еще точнее сформулирована, например, О.П. Каркошко, считающей, что в основе парцелляции «лежит присоединение элементов высказывания в результате развития сообщаемой мысли» (Каркошко 2011: 3).

Ранее мы отмечали, что одним из способов соотнести присоединение и парцелляцию является их отождествление. Поэтому не удивительно, что некоторые ученые, в частности, Е.В. Борисова, считают, что явления присоединения и парцелляции «настолько близки друг другу в структурном и семантическом плане, что это позволяет нам рассматривать их как одно явление коммуникативного синтаксиса, а различие в названиях объяснять терминологической путаницей» (Борисова 2003: 17). Данный способ сопоставить присоединение и парцелляцию представляет собой крайнюю меру, но в такой точке зрения есть немало резонов.

Р.О. Зелепукин в диссертационном исследовании также однозначно говорит о близости присоединения и парцелляции и называет их трудноразличимыми «родственными синтаксическими приёмами», близость которых затрудняет квалификацию многих примеров: «Несмотря на констатацию различительных характеристик парцелляции и присоединения, в ряде случаев невозможно однозначно отнести синтаксические конструкции к одному из явлений». По мнению исследователя, создание отличий между парцелляцией и присоединением «проходит на этапе между формированием мысли и коммуникацией» (Зелепукин 2007: 12).

Еще одним доводом, свидетельствующим в пользу близости присоединительных и парцеллированных конструкций, является тот факт, что обе данные конструкции являются ассиметричными, о чем практически не упоминается в исследованиях ученых, за редким исключением (см. Саньярова 2023). Об асимметричности парцелляции упоминает также О.П. Каркошко: «...Парцелляция представляет собой проявление асимметрии в синтаксисе, заключающееся в том, что зависимая часть формируется как отдельное предложение» (Каркошко 2011: 3). Игнорирование этого момента также негативно сказалось на рассмотрении присоединительных и парцеллированных конструкций, затруднив признание близости и, как следствие, – выработку единых критериев их разграничения.

Кроме этого, О.П. Каркошко, представившая интересное исследование парцелляции, называет ещё несколько признаков (особенностей), сближающих парцелляцию и присоединение, в том числе свободный характер связи, экспрессивность, информационную насыщенность, динамичность, сходство в структурном и интонационном оформлении (Каркошко 2011: 11). С этим утверждением ученого мы также полностью согласны.

Как видим, признают присоединение и парцелляцию близкими, родственными явлениями многие современные лингвисты. Такой взгляд обуславливает необходимость выработки критериев разграничения данных синтаксических феноменов.

Результаты и обсуждение

В лингвистическом сообществе наибольшее признание и поддержку получил известный постулат профессора В.В. Бабайцевой, приводимый в качестве основного критерия разграничения присоединительных и парцеллированных конструкций. Так, В.В. Бабайцева в главе «Понятие о парцелляции и присоединении» монографии «Явления переходности в грамматике русского языка» описывает наиболее общее различие между парцелляцией и присоединением следующим образом: «При парцелляции происходит отчленение фрагмента от базового предложения, а при присоединении – добавление, присоединение фрагмента к базовой части» (Бабайцева 2000: 549), то есть выносит на первый план качества конструкций, по мнению исследователя, противопоставляющие их друг другу. Прочитаем один из примеров, которым В.В. Бабайцева иллюстрирует это утверждение: *«Произведения искусства не ремонтируют. Их ре-ста-ври-ру-ют! Понял? И делать это умеют только художники»* (А.Г. Алексин.) Из комментария В.В. Бабайцевой следует, что предложение *«И делать это умеют только художники»* является не парцеллятом, а присоединительной конструкцией, с чем нельзя не согласиться. Отметим, однако, что, прежде чем быть присоединённой, данная конструкция была отсечена от основного предложения, то есть она сначала стала парцеллятом, а затем – присоединительной конструкцией. Этот процесс явно демонстрирует и полностью подтверждает близость парцеллированных и присоединительных конструкций и сложность их разграничения, а значит, говорить об отчленении как свойстве исключительно парцеллята и присоединении как свойстве именно присоединительной конструкции не совсем точно.

Критерий, сформулированный авторитетным ученым, поддерживается рядом лингвистов, и, тем не менее, позволим высказать мнение о том, что трактовка В.В. Бабайцевой является по своей сути несколько некорректной и даже спорной.

Квалифицируя любые конструкции, находящиеся за пределами основного предложения, после точки, В.В. Бабайцева видит их суть не в отделении, а как бы в конечном результате, утверждая: все они были присоединены к основному предложению и потому представляют собой не парцеллированные, а присоединительные конструкции. По данной логике присоединительные конструкции встречаются в русском языке очень часто, а парцеллированные – исключительно редко, о чем также говорит исследователь (Бабайцева 2000: 549). Следствием данного подхода стало то, что В.В. Бабайцева вообще отказалась

рассматривать парцелляцию как самостоятельное явление и заявила о её включении в состав присоединения.

Данный постулат В.В. Бабайцевой впоследствии был активно подхвачен рядом ученых, которые при попытке выработать критерии разграничения присоединения и парцелляции делали акцент на их основных признаках: присоединение – это добавление, а парцелляция – это отчленение.

Так, по мнению А.Г. Шустер, данное отличие парцелляции и присоединения «определяет совокупность расхождений, разграничивающих их как единицы неидентичные, несовпадающие» (Шустер 2005: 18). Особенное внимание автор уделяет различиям в функции союзов, которые, будучи сочинительными в составе предложения, становятся присоединительными, если конструкция отсечена, расположена за точкой, то есть становится присоединительной. Присоединительные конструкции, расположенные за пределами предложения, автор считает не парцеллированными, а присоединительными.

Т.Г. Сербина и А.Н. Чеберяк сформулировали этот критерий несколько иначе: «...При парцелляции конструкция, единая в языке, расчленяется в речи; при присоединении конструкция, расчлененная в языке, в речи представлена как некое единство. <...> парцелляция – это целое, преднамеренно расчлененное на части, а присоединение – это целое, составленное из частей, спонтанно присоединенных» (Сербина, Чеберяк 2017: 124). Жаль, что в исследовании данных авторов нет иллюстративного материала, конкретных примеров присоединительных конструкций. Согласно контексту, присоединительными конструкциями авторы признают только те, которые находятся в пределах основного предложения, все остальные присоединительные компоненты, расположенные за пределами основного предложения, после точки, относят к парцеллированным. Этот сугубо структурный подход представляется нам несколько упрощённым.

Критерий разграничения Т.В. Ваулиной, на первый взгляд, почти ничем не отличается от критерия, предложенного Т.Г. Сербиной и А.Н. Чеберяк, Ф.Т. Лозанович. Автор также считает, что «присоединение – это целое, составленное из частей, присоединенных друг к другу, а парцелляция – это целое, преднамеренно расчлененное на части» (Ваулина 2008: 8). Однако Т.В. Ваулина присоединительными считает все присоединенные компоненты, которые могут находиться как внутри предложения, так и за его пределами, после точки.

Похожее мнение относительно критерия разграничения парцелляции и присоединения выражает в диссертационном исследовании и Ф.Т. Лозанович: «Парцелляция – это целое, преднамеренно расчлененное на части, присоединение – целое, составленное из частей, присоединенных друг к другу» (Лозанович 2000: 12). Автор считает явления парцелляции и присоединения взаимоисключающими, все присоединительные конструкции, расположенные за основным высказыванием, после точки, признает присоединительными. Однако наличие неспецифических показателей присоединения, опора на ассоциативные связи, признание парцеллированных конструкций присоединительными и др. несколько

затрудняет, на наш взгляд, признание их лингвистического статуса согласно новой классификации.

Сравнение критериев разграничения присоединения и парцелляции, о которых говорят разные учёные, показывает, что, хотя они в той или иной степени варьируют, их содержательная часть не совпадает. Более того, один и тот же критерий может привести к противоположным выводам. Например, В.В. Бабайцева, А.Г. Шустер, Т.В. Ваулина, Ф.Т. Лозанович присоединительные конструкции, расположенные за пределами основного предложения, за точкой, признают присоединительными. Напротив, Т.Г. Сербина и А.Н. Чеберяк все конструкции, находящиеся вне основного предложения, относят к парцеллированным. Следовательно, противоположные мнения свидетельствуют о том, что данный критерий нельзя признать в полной мере надежным, так как не срабатывает вследствие несовпадения его содержательной части; именно поэтому на выходе ученые получают разные результаты: в одном случае видят присоединение, в другом – парцелляцию.

В действительности же вначале при присоединении происходит расчленение основного предложения, в ходе которого фрагмент, появившийся в результате расчленения, нужно куда-то и как-то приспособить. Приспособление отделившегося фрагмента может произойти единственным доступным способом – его присоединением к основной части. Полагаем, что других вариантов протекания данного процесса нет и не может быть. Абсолютно так же происходит разделение «целого» парцеллированной конструкции: вначале идет расчленение базового предложения, а затем уже добавление, присоединение отчлененного фрагмента к основной части. Как видим, механизм образования парцеллированных и присоединительных конструкций одинаков (очень схож), но именно эта деталь почему-то не принимается во внимание учеными. Вследствие сказанного мы не можем поддержать мнение А.Г. Шустер о том, что «способ организации каждой структуры полярно противоположен» (Шустер 2005: 18).

Подтвердим нашу мысль еще раз: невозможно что-то присоединить, добавить к основному предложению, пока это что-то не оказалось отчлененным от него. И точно так же: невозможно что-то отчленить от основного предложения, не присоединив его затем к основному предложению. Иначе говоря, не бывает присоединения без расчленения, и, наоборот, не бывает расчленения без присоединения; это взаимообусловленные процессы, одно без другого существовать не может. По этой причине большинство лингвистов признают присоединительные конструкции, расположенные за пределами основного предложения, после точки, парцеллированными: присоединительные конструкции изначально были расчленены. Об этом сигнализируют и слова-понятия «расчленение», «отсечение», которые употребляются по отношению к парцеллированному пространству.

Придерживающие точки зрения о близости присоединительных и парцеллированных конструкций, расположенных вне основного предложения, после точки, ученые, в частности, О.В. Марьина, считают, что два термина – «присоединительная конструкция» и «парцеллированная конструкция», параллельно используемые в современной

синтаксической науке, «обозначают однотипные, одноструктурные явления» (Марьина 2019: 47), то есть практически синонимичны.

Если рассматривать парцелляцию без учёта происходящего в её ходе присоединения, то на первый план выдвигаются её экспрессивные функции. Действительно, большинство ученых воспринимают парцелляцию как стилистический механизм. Например, О.Б. Сиротинина отмечает, что парцелляция – «осознанный процесс, особый стилистический прием» (Сиротинина 1980: 108). По мнению А.Ф. Прияткиной, он используется в художественном тексте и публицистике «в целях придания им особой выразительности, экспрессии» (Прияткина 2005: 93). Аналогичная трактовка парцелляции представлена во многих современных терминологических источниках, в частности, в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи», где предлагается под парцелляцией понимается «стилистический прием, заключающийся в расчленении единой синтаксической структуры – предложения – на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз» (Цумарев 2003: 454-455). Нельзя отрицать высокую экспрессию предложений с парцелляцией, однако постулировать её как главное, исходное свойство данных конструкций, по нашему мнению, не следует.

В современной науке имеется иной взгляд на парцелляцию, согласно которому её роль как стилистического приема не является первичной, основной, исходной. Так, точно и верно передает суть парцелляции наполненное инновационным смыслом определение парцелляции Ф.И. Панкова: «...Парцелляция является не стилистическим приёмом и не средством изобразительности, а лингвистическим – грамматическим и коммуникативным – механизмом текстообразования и нетривиальной синтаксической позицией» (Панков 2016: 103), с чем трудно не согласиться. Что же касается экспрессивно-стилистической и иных многочисленных функций парцелляции, то, по нашему мнению, все они являются следствием реализации механизма текстообразования и нетривиальной позицией синтаксических конструкций.

На наш взгляд, лингвистический механизм образования структурно-семантических моделей присоединительных и парцеллированных конструкций проявляется всегда одинаково, подчиняется определённым законам и потому вполне предсказуем. По способу образования присоединительные и парцеллированные конструкции, расположенные после точки, являются, в узком смысле, тождественными, хотя и самостоятельными структурно-семантическими образованиями русского языка. Понимание присоединительных и парцеллированных конструкций как однотипных и одноструктурных явлений – веский аргумент в пользу характеристики механизма их образования как единого.

Механизм образования присоединительных и парцеллированных конструкций обусловлен не только способом их образования, но и значением, а именно семантикой присоединения, которая, безусловно, ярче выражена у присоединительных конструкций. Вместе с тем, присоединительного значения не лишена и парцеллированная конструкция, поскольку она добавлена к основному предложению.

Механизм образования, или объединение простых и сложных предложений в парцелированные конструкции (как собственно парцелированных конструкций, так и сложносочиненных предложений), имеет, на наш взгляд, четыре этапа, которые представляют собой краткие, интенсивно-процессуальные действия.

На первом этапе от исходного (основного, базового) предложения отсекают структурно-семантическую часть, выраженную словом, словосочетанием или предложением, то есть происходит расчленение исходного предложения на две части. Разделение проходит по границе между слабоуправляемыми членами предложения или между предикативными частями сложного предложения. На втором этапе отчлененную часть извлекают из исходного предложения, то есть происходит процесс выделения какой-то части. На третьем – отчлененную часть выносят за пределы исходного предложения, располагают после точки. И, наконец, на четвертом, завершающем этапе вынесенную часть присоединяют к усеченному исходному предложению, то есть происходит процесс присоединения отчлененной части к основному предложению.

Схематично описанные этапы образования парцелированных и присоединительных конструкций представлены нами на рисунке 1.

Рис. 1. Механизм образования присоединительных и парцелированных конструкций

Как видим, все действия начинаются с исходного предложения и им же завершаются.

Указанные этапы проходят любые слова, словосочетания, предложения, которые готовы стать отчлененными. Конечным результатом данного процесса становится присоединение. Если этапы образования свернуть до минимума, опустив промежуточные, то схематично их можно будет представить следующим образом: основное предложение → расчленение → присоединение к основному предложению, то есть парцелляция – это расчленение → присоединение.

Следовательно, результатом парцелляции становится образование расчлененно-присоединительных конструкций, расположенных за пределами основного предложения, после точки; результатом присоединения – присоединительно-расчлененные конструкции, расположенные за пределами основного предложения, после точки.

Именно бинарный механизм образования парцелированных конструкций (расчленение → присоединение) естественным образом обусловил неоднозначную трактовку парцелированных конструкций. Ученые, занимающиеся исследованием парцелированных

конструкций, выделяют две их разновидности, то есть стараются точно очертить круг элементов, входящих в парцеллированную конструкцию. Поясним, что мы имеем в виду.

Первая разновидность – такие парцеллированные структуры, к которым относят любые конструкции, образованные в результате расчленения основного предложения. Лингвисты характеризуют их достаточно просто, как парцеллированные конструкции, которые включают «два и более отрезка (парцеллята), отделяемых друг от друга финальными знаками препинания – точкой, многоточием, вопросительным и восклицательным знаками» (Czapiga 2017: 39).

Вторая разновидность – конструкции, в которых в качестве парцеллированных выступают не только собственно парцелляты, но и присоединительные компоненты, в том числе и части сложносочиненных предложений. Лингвисты считают важным конкретизировать формы их выражения: «Парцелляция может осуществляться не только в простых, но и в сложных предложениях разных структурно-семантических типов (сложносочиненных, сложноподчиненных, бессоюзных)» (Копнина 2014: 427).

Опираясь на обоснованный выше тезис о близости присоединительных и парцеллированных конструкций в плане содержания, рассмотрим две разновидности парцеллированных конструкций в ином ключе, с учётом данной близости.

Первая разновидность представляет собой собственно парцеллированные конструкции (СПК). Отделяться в данном случае могут слова, словосочетания, сложноподчиненные и бессоюзные предложения. Именно эта разновидность парцеллированных конструкций по умолчанию является основным звеном парцеллированного пространства. Их существование служит основанием для выделения парцеллированных конструкций в качестве самостоятельных синтаксических явлений большинством ученых. Мы назвали их собственно парцеллированными конструкциями еще и для того, чтобы показать их отличие от второй разновидности парцеллированных конструкций, к которым обычно причисляются и сложносочиненные предложения.

Поскольку мы признаём, что присоединительные конструкции, находящиеся в парцеллированном пространстве, являются парцеллированными, мы выделяем вторую разновидность парцеллированных конструкций – парцеллированные присоединительные конструкции (ППК), в которых присоединительные компоненты выступают в виде слов, словосочетаний с сочинительными союзами, предикативных частей сложносочиненных предложений.

Особое внимание обратим на ППК, которые ряд ученых относит не к парцеллированным, а к самостоятельным присоединительным конструкциям, даже если они расположены после основного предложения, после точки (см., например, Саньярова 2021). Парцеллированные присоединительные конструкции по своей структуре разнятся, что подтверждает примечательное наблюдение, описанное в диссертационном исследовании Г.И. Шпаревой. Автор выделяет два вида сложносочиненных конструкций, выступающих в роли парцеллята. Во-первых, это может быть часть сложного предложения, представляющая

собой простое распространенное предложение. Приводится пример: *«Аудитория была на стороне академика. И он это чувствовал»* (В.Д. Дудинцев). Во-вторых, в роли парцеллята может оказаться целое сложносочиненное предложение. Иллюстрация автора: *«Чем больше читаю, Федя, тем больше вокруг дремучего леса. Словно как поднимаюсь вверх над тайгой, и нет ей конца»* (В.Д. Дудинцев) (Шпарева 2023: 79). Иначе говоря, ППК могут выражаться усеченной частью сложносочиненного предложения и полным сложносочиненным предложением.

Что касается выраженности степени интенсивности, то мы думаем, что она выше в СПК (собственно парцеллированные конструкции) и ниже в ППК (парцеллированные присоединительные конструкции), для последних это связано с более сильной семантикой добавочности. Например: *«Он говорит, что квартиру надо менять, поэтому не стоит тратить время на ремонт и обустройство дома. И так уже несколько лет»* (журнал «Даша», 2004). Усечённая часть сложносочинённого предложения, как правило, имеет характер замечания, только что пришедшего в голову говорящего, но при этом очень важного.

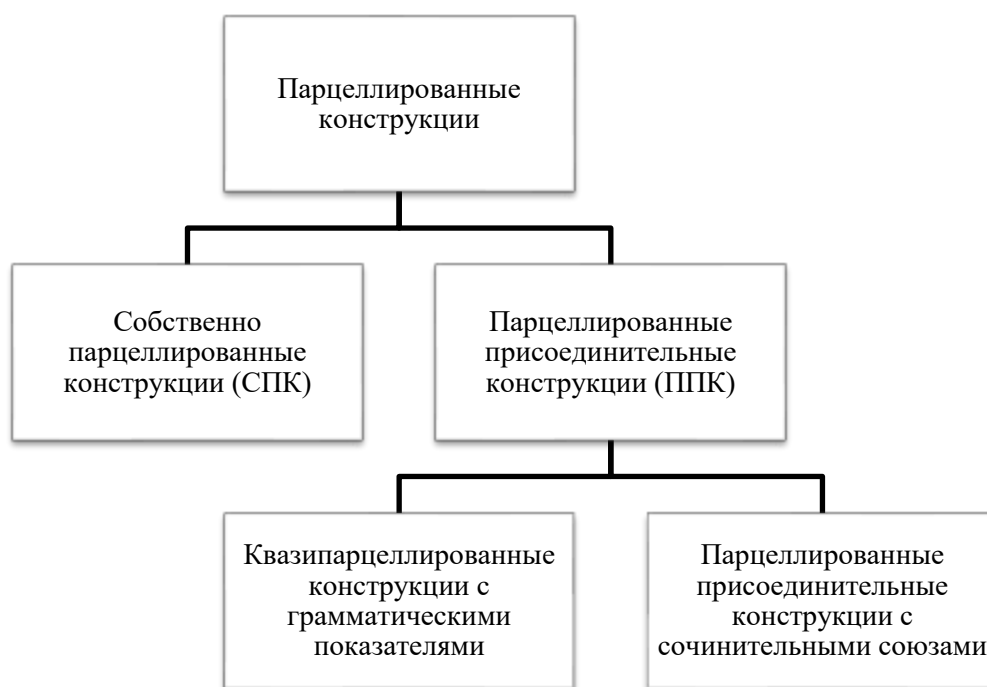
Отметим, что собственно присоединительные конструкции, которые расположены в рамках предложения, по умолчанию не могут быть парцеллированными и потому во внимание не принимаются.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что ППК бывают двух типов: 1) квазипарцеллированные присоединительные конструкции; 2) парцеллированные присоединительные конструкции с сочинительными союзами.

Квазипарцеллированные присоединительные конструкции – это такие конструкции, которые наделены специальными грамматическими показателями присоединения, занимают нетривиальную позицию в парцеллированном пространстве.

Парцеллированные присоединительные конструкции с сочинительными союзами – это такие конструкции, которые имеют сочинительные союзы и также находятся в нетривиальной позиции в парцеллированном пространстве.

Таким образом, классификация парцеллированных конструкций может быть представлена в виде схемы (см. рис. 2).

Рис. 2. Классификация парцеллированных конструкций

И квазипарцеллированные присоединительные конструкции, и парцеллированные присоединительные конструкции с сочинительными союзами могут присоединяться к основной части двояко: как часть сложносочиненного предложения и как полное сложносочиненное предложение, как это показала Г.И. Шпарева.

Конкретизация статуса парцеллированных конструкций необходима потому, что большинство ученых признают присоединительные конструкции, расположенные за пределами основного предложения, после точки, расчлененными. Однако исследователей настораживают ярко выраженные присоединительные оттенки, наличие грамматических показателей присоединения и сочинительных союзов, в соответствии с которыми присоединительные конструкции обязаны быть присоединительными, но не парцеллированными, что противоречит их природе. В этом и заключается трудность в определении статуса присоединительных компонентов, расположенных вне основного предложения, после точки. Однако «настоящие» присоединительные конструкции в любой синтаксической позиции, даже если они находятся в парцеллированном пространстве, де-юре являются квазипарцеллированными присоединительными конструкциями, поскольку наделены присущими только им грамматическими показателями, что и позволяет их по умолчанию считать присоединительными конструкциями; присоединительные конструкции с сочинительными союзами де-факто являются парцеллированными присоединительными конструкциями, они не относятся к «настоящим» присоединительным конструкциям, однако наделены присоединительной семантикой, которая, естественно, уступает по силе своей выразительности «настоящим» присоединительным конструкциям. Парцеллированные

присоединительные конструкции также находятся в парцеллированном пространстве, то есть расположены после основного предложения, после точки.

Отметим, что близость присоединительных и парцеллированных конструкций не означает, что они тождественны. Каждый тип конструкций наделен своей семантикой, структурой, экспрессией, имеет неодинаковую интенсивностью присоединения. Поскольку черт сходства у присоединительных и парцеллированных конструкций больше, чем отличий, их можно квалифицировать как единое структурно-семантическое образование русского языка, которое подчиняется единому механизму образования.

В заключение обсуждения хотели бы сослаться на авторитетное мнение академика В.В. Виноградова, которое является наиболее цитируемым среди лингвистов, исследующих присоединение: «Присоединительными, или сдвинутыми, называются такие конструкции, в которых фразы часто не умещаются сразу в одну смысловую плоскость, но образуют ассоциативную цепь присоединений» (Виноградов 1941: 576-577).

Мы считаем, что данное утверждение В.В. Виноградова в полной мере относится не только к собственно присоединительным конструкциям, находящимся в рамках предложения, но и к парцеллированным присоединительным конструкциям. И те, и другие не умещаются в одну смысловую плоскость. Если предположить, что механизм образования ППК и СПК абсолютно одинаков, то позволительно считать, что последние также не умещаются в одну смысловую плоскость. Как следствие, ППК и СПК не могут быть одинаковыми и по структуре, то есть уместиться в одну структурную плоскость. Именно указанные «неумещения» в одной смысловой и в одной структурной плоскостях позволяют ППК и СПК беспрепятственно находиться за пределами основного предложения, то есть после точки. Именно об этом говорит Ф.И. Панков, считающий, что парцелляция занимает нетривиальную синтаксическую позицию (Панков 2016: 103). Полагаем, что данную характеристику по методу аналогии можно применить и к ППК, которые также занимают в предложении и шире – в экспрессивном синтаксисе нетривиальную синтаксическую позицию.

Приведенные доводы свидетельствует о том, что присоединительные и парцеллированные конструкции, в узком понимании, настолько близки в структурно-смысловом отношении благодаря единому механизму их образования, что это не может не сказаться на выработке критериев их разграничения. Действительно, присоединение и парцелляция выглядят как родственные явления, и многими учеными признается не только их близость, но и тождественность. Однако не стоит забывать, что парцелляция, а значит, и по умолчанию присоединение, являясь грамматическим и коммуникативным механизмом текстообразования и занимая нетривиальные синтаксические позиции, имеют право на самостоятельное, независимое существование. Присоединение и парцелляция как языковые средства активно используются и в устной разговорной речи, и в письменной (в том числе научной), выразительно демонстрируя здесь свои достоинства в различных аспектах: грамматическом, коммуникативном, стилистическом, интонационном и др.

Выводы

Анализ лингвистических исследований присоединительных и парцелированных конструкций показал, что отдельные ученые (в частности, В.В. Славкин, М.Ю. Федосюк, А.Ф. Прияткина, Н.Н. Остринская, О.П. Каркошко, Е.В. Борисова, Р.О. Зелепукин) указывают на их близость, которая не позволяет выработать единые критерии их разграничения.

Указанный В.В. Бабайцевой и другими учеными (в частности, А.Г. Шустер, Т.Г. Сербиной и А.Н. Чеберяк, Т.В. Ваулиной, Ф.Т. Лозанович) критерий их разграничения также не позволяет точно определить статус присоединительных и парцелированных конструкций, расположенных за пределами основного предложения, после точки. Заблуждение исследователей, по нашему мнению, состоит в том, что невозможно что-то присоединить к основному предложению, пока это что-то не будет отчленено от основного предложения. И точно так же: невозможно что-то отчленить от основного предложения, не присоединив его затем к основному предложению.

Большинство ученых (в частности, О.Б. Сиротина, А.Ф. Прияткина, А.Э. Цумарев) воспринимают парцелляцию исключительно как стилистический прием. Вслед за Ф.И. Панковым, мы считаем парцелляцию не просто стилистическим приемом, а лингвистическим механизмом текстообразования, который выполняет определенные грамматические и актуальные коммуникативные задачи в силу нетривиальной синтаксической позиции конструкций и только вследствие этого может выступать как стилистический приём.

Полагаем, что механизм образования парцелированных конструкций проходит в четыре этапа, которые обусловлены краткими интенсивно-процессуальными действиями. Схематично данные этапы можно представить следующим образом: основное предложение → расчленение → извлечение → вынос → присоединение к основному предложению.

Следовательно, результатом парцелляции являются расчлененно-присоединительные конструкции, расположенные за пределами основного предложения, после точки; результатом присоединения — присоединительно-расчлененные конструкции, расположенные за пределами основного предложения, после точки.

Ученые выделяют две разновидности парцелированных конструкций: любые конструкции, независимо от форм их выражения (в частности, Z. Czapiga); парцелированные конструкции и любые присоединительные компоненты, в том числе и сложносочиненные предложения (в частности, Г.А. Копнина).

В соответствии с бинарным механизмом образования присоединительных и парцелированных конструкций, мы считаем, что среди присоединительных и парцелированных конструкций можно выделить два типа: 1) собственно парцелированные конструкции (СПК) и 2) парцелированные присоединительные конструкции (ППК). СПК образуются при помощи слов, словосочетаний, сложноподчиненных и бессоюзных

предложений. В ППК можно выделить два вида конструкций: 1) квазипарцеллированные присоединительные конструкции и 2) парцеллированные присоединительные конструкции.

Благодаря единому механизму образования и единой семантике, присоединительные и парцеллированные конструкции, расположенные вне основного предложения, после точки, можно рассматривать как единое образование русского языка. Близость данных конструкций не означает их тождества, так как они отличаются проявлением степени интенсивности, которая выше – у конструкций с парцелляцией и ниже – у конструкций с присоединением.

Рассмотрев высказывание академика В.В. Виноградова о том, что присоединительные конструкции не умещаются в «одну смысловую плоскость», мы считаем, что утверждение ученого относится не только к присоединительным конструкциям. В смысловую плоскость не умещаются как парцеллированные присоединительные конструкции, так и собственно парцеллированные конструкции, и, как следствие, они не умещаются в одну структурную плоскость. Не случайно Ф.И. Панков считает, что парцеллированные конструкции занимают в предложении нетривиальную синтаксическую позицию, а по методу аналогии такова же позиция и присоединительных конструкций.

В любом случае и при присоединении, и при парцелляции в высказывание добавляется новая актуальная экспрессивная информация. Присоединительные и парцеллированные конструкции, несмотря на близость, являются самостоятельными синтаксическими явлениями, активно используемыми в устной и в письменной речи.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.

Борисова Е.В. Парцелляция и присоединение как явления коммуникативного синтаксиса // Теория и типология грамматических систем: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2003. С. 15-18.

Ваулина Т.Л. К вопросу о разграничении присоединения и парцелляции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 458-464.

Виноградов В.В. Пушкин и русский литературный язык XIX века // Пушкин – родоначальник новой русской литературы: сб. науч.-иссл. работ / Под ред. Д.Д. Благого, В.Я. Кирпотина. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 567-581.

Каркошко О.П. Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2011. 27 с.

Копнина Г.А. Парцелляция // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник; Под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: СФУ, 2014. С. 427-428.

Крылова М.Н. Синтаксическая стилистика прозы Б. Акунина // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Вологда: Маркер, 2016. С. 145-146.

Лозанович Ф.Т. Языковые особенности газетного очерка как жанра публицистики (стилистико-синтаксические функции присоединительных конструкций): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 18 с.

Марьина О.В. Парцеллированные и присоединительные конструкции (на материале художественных текстов В. Токаревой) // Прагматика текста: коллективная монография / Под ред. Н.Н. Шпильной, А.С. Кузнецовой. Барнаул: Графикс, 2019. С. 37-56.

Остринская Н.Н. Экспрессивность французской культуры в выразительных средствах языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 2. С. 35-41.

Панков Ф.И. Парцелляция как лингвистический механизм текстообразования // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: мат. VIII междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Л.А. Нефедова. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. С. 103-107.

Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.

Саньярова Н.С. Краткий обзор-цитатник мнений лингвистов о присоединительных сложносочиненных конструкциях русского языка // Нижневартковский филологический Вестник. 2023. № 2. С. 37-70. DOI: <https://doi.org/10.36906/2500-1795/23-2/04>

Саньярова, Н.С. Об одной разновидности присоединительных конструкций (с привлечением материала о парцелляции) // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4 (36). С. 61-73. DOI: <https://doi.org/10.12345/25876074-2021-4-36-61>

Сербина Т.Г. Парцелляция в языке современных газет: структурно-грамматические особенности (на материале русскоязычных газет Украины) // Одеський лінгвістичний весник. 2017. Т. 2. № 9. С. 122-126.

Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1980. 141 с.

Славкин В.В. Глава 14. Присоединительные конструкции // Русский язык и культура речи. Синтаксис: учебное пособие / Под ред. Г.Я. Солганика. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 142-150.

Федосюк М.Ю. Функционирование в УНР структурных схем сложносочиненного предложения // Современная русская устная научная речь: в 4 т. Т. 2: Синтаксические особенности. М.: Филол. фак-т МГУ, 1994. С. 49-104.

Цумарев А.Э. Парцелляция // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 454-456.

Шпарева Г.И. Репрезентация средств экспрессивного синтаксиса (парцелляции и инверсии) в русском, чувашском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2023. 202 с.

Шустер А.Г. Категория следствия и средства ее реализации на разных ярусах синтаксиса в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 20 с.

Czapiga Z. Синтаксические средства создания эмотивного смысла высказывания в русском и польском языках // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Filologiczna. Glottodydaktyka. 2017. V. 9. С. 32-41.

© Саньярова Н.С., 2024